

Смеркалось, метель закружила в бешеное пляске. Пронизывающий северный ветер низко гудел над землей, заставляя сломанную вывеску у городских ворот жалобно содрогаться. Она с глухим стуком раз за разом билась о пеструю каменную стену, и этот гул, сливаясь с жутковатым карканьем ворон, леденил кровь путников, будто ледяная когтистая лапа сжала их сердца.

— Скорее, поторапливайтесь! — подгоняли друг друга торговцы, взмахивая кнутами, чтобы успеть уехать до наступления темноты.

Девочка лет двенадцати-тринадцати изо всех сил затянула узлы на грузе и уже собиралась прибавить шаг, как вдруг краем глаза заметила вдали странное сияние. Приподнявшись на цыпочки, она вгляделась в сумрак и онемела: то были три пылающие стрелы, которые с невероятной силой, подобно сигнальным метеорам, стремительно рассекали темнеющий небосвод.

Раздался оглушительный грохот. Серебристо-белые стрелы глубоко вонзились в городскую стену, и земля содрогнулась.

.

Пальцы юноши дрогнули, и он внезапно очнулся от сна.

Ослепительный солнечный свет на мгновение ослепил его, и лишь спустя пару мгновений он смог разглядеть обстановку вокруг.

Тихая, изящная комната, за окном — утопающий в зелени дворик. На столе курятся благовония, а во дворе, в каменном чане, плавают рыбки.

Юноша скучающе хмыкнул и снова прикрыл лицо книгой, намереваясь досмотреть сон о заснеженном городе и тугом луке, но тут в него прилетела финиковая конфетка.

— Се Жэнь, хватит спать! — весело окликнул его кто-то из-за окна. — Мы собираемся на задний склон горы охотиться на змея миншэ, только тебя и ждем. Живее!

Змей миншэ — тварь с змеиным телом и четырьмя крыльями, которая когда-то держала в страхе все бассейн реки Ихэ и не давала людям покоя. Звучит как весьма свирепое чудовище. Однако Се Жэнь не питал к этой «охоте» ни малейшего интереса. Прележав с зажмуренными глазами еще добрую четверть часа, он лишь затем лениво поднял меч и вышел на улицу.

Полдень был в самом разгаре, и на улице царило оживление. Торговые лавки теснились по обе стороны дороги, да и на мосту Цинъю собралось полно народу. Особых дел ни у кого не было: люди просто гуляли, встречали знакомых, останавливались перекинуться пару слов, потом встречали других знакомых — так постепенно вся дорога и забивалась.

Город Чанцэ был именно таким — процветающим, мирным, исполненным порядка и утонченной вежливости.

Юноши в белых одеждах со смехом и разговорами шли по главной улице с мечами за плечами. Весенний ветер подхватил лепестки, устроил настоящий цветочный дождь. Краешки их подол вжимались в розовую метель, словно оживший живописный свиток, сошедший с кисти великого мастера.

— Эй, А-Хуань, а где Се Жэнь? — догнал его один из юношей.

— Я звал, он не хочет, — другой юноша с хрустом раскусил финиковую конфету. — Забудь про него, пойдемте на задний склон сами.

За городом возвышалась гора Вэйшань — тысяча чжанов в высоту, обрывистая и невероятно опасная. Кроме заклинателей из бессмертных орденов, обычным горожанам туда путь был заказан — да они и сами не горели желанием. Кому взбредет в голову тащиться туда ради диких трав и сорняков? Одни лишь исписанные заклинаниями цепи у подножия наводили смертный ужас.

«Наверняка там прячется какой-нибудь старый монстр-людоед», — говаривали в народе.

И в этот самый миг в глубине гор действительно находилось жуткое чудовище. Его перепончатые крылья были скручены за спиной тремя талисманами, а из пасти торчали острые ядовитые клыки. Это и был тот самый змей миншэ. Когда-то он был невероятно силен, но былые подвиги демонов остались в прошлом: после того как сотню лет назад два великих бессмертных дома объединились и пленили его, змей был навечно заточен здесь, превратившись в наглядное пособие для учеников академий со всех концов света.

Неудивительно, что Се Жэнь, услышав об «охоте на змея миншэ», даже пальцем не пошевелил: одолеть подобную штуку — сомнительное удовольствие.

Старец, охранявший гору, посчитал, что змей слишком шумит, и стукнул тростью:

— Лежать!

Змей извился и вяло опустился обратно на землю.

— Господин Чжу, — один за другим юноши в белых одеждах опустили на меч в долину.

— А где Се Жэнь? — старец оглядел прибывших.

— Отвечаю господину: А-Жэнь отстает, он вот-вот прибудет, — весьма почтительно ответил один из учеников.

Его звали Ли Хуань. Он происходил из благородного рода, отличался прилежанием, был белолицым и статным юношей, чем заслужил всеобщую симпатию. Посему Чжу Есюй, хотя и понимал, что слова «А-Жэнь вот-вот прибудет» — на девяносто девять процентов чушь собачья, ругать его не стал. Он лишь велел ученикам повторить правила поимки демонических тварей, после чего взмахом руки снял два умиротворяющих талисмана.

Змей миншэ уже давным-давно набил руку в роли «учебного пособия», поэтому, даже не оборачиваясь, ринулся прочь.

— Мо Чи, води людей на восток, окружай! Остальные за мной на запад! — Ли Хуань выхватил меч и вместе с сокурсниками стремительно устремился в погоню.

Гора Вэйшань была густо покрыта высокими деревьями. Змей миншэ влачил свой длинный хвост, кружа среди крон, так что ученики, слабо владевшие искусством полета на мече, при малейшей неосторожности рисковали быть сбитыми толстыми ветвями. В обычные дни снимали лишь один талисман, и юношам удавалось загнанную тварь окружить сообща, но сегодня сняли сразу два, и силы оказались равны не в пользу учеников. Когда они прорвались сквозь чащу, преследовать змея смогли только Ли Хуань и Мо Чи.

— Сюда! — крикнул Ли Хуань.

Мо Чи кивнул ему и уже собирался атаковать, как вдруг змей миншэ вопреки обычному поведению взмыл вверх, закружив в воздухе мощный вихрь. Оба юноши не успели опомниться, как их сокрушительным ударом крылатого хвоста швырнуло в сторону обрыва!

Чжу Есюй изменился в лице и стремительной тенью прикрыл их обоих своими объятиями.

Обрывок желтой бумаги плавно опустился сверху — заклинательные знаки на нем почти полностью исчезли. Сбросив последнее ограничение, змей миншэ больше не должен был притворяться слабым. Расправив крылья, он устремился вглубь горного массива, уже готовый вырваться на свободу, как вдруг по затылку ему прилетел сокрушительный удар. Затуманив обзор, во все стороны брызнула алая кровь.

Плеть с шипами, свистя в рассекаемом воздухе, въелась глубоко в чешую. Се Жэнь резким движением взмахнул рукой и с невероятной силой утянул исполинскую тушу обратно к обрыву, а затем молниеносным ударом обрушил ее на землю. От удара раскололись скалы, с криками взвились стаи птиц. Чудовище забилось в корчах от боли, наполнив чащу хаосом и пылью; древние деревья и редкие цветы рушились сотнями. Ли Хуань и Мо Чи, увернувшись от града острых камней, с ужасом посмотрели на разруху перед собой, и у обоих в голове пронеслась одна и та же мысль: «Нам конец!»

Чжу Есюй же искренне вздохнул с облегчением и запричитал:

— К счастью, к счастью, это всего лишь...

Однако не успел он договорить свое «всего лишь», как из ладони Се Жэня хлынуло ярко-алое пламя. Подобно бушующему потоку, оно в мгновение ока поглотило всю тушу змея. Над горами повалил густой черный дым, в котором явственно примешивался запах паленого мяса.

Чжу Есюй: «...»

Лишь после этого Се Жэнь вложил меч в ножны и сдул остатки тепла с ладони.

У Чжу Есюя потемнело в глазах. Считанные секунды он смотрел на своего любимого ученика, объятого языками пламени, не в силах вымолвить ни слова. Белоснежные рукава юноши были запятнаны кровью чудовища. Хотя ради правил академии тот и пытался изобразить виноватый вид, но разгильдяйство в его глазах отнюдь не укрылось от наставника. Несколько растрепанных прядей падали на лоб, глаза были опущены, тонкие губы поджаты. В одной руке меч, в другой — плеть... Да это же восьмигранная гибкая плеть, которую он сам запер в башне! Когда только этот сорванец успел ее стащить?!

Ли Хуань попытался применить магию воды, чтобы спасти красных карпов, которых господин Чжу разводил в глубоком пруду, но пока вода подспела, рыбу можно было подавать к столу.

— Тебе конец, — улучив момент, Ли Хуань подскочил к виновнику торжества и сквозь зубы процедил: — Теперь наверняка прстоишь на коленях в Дворе Размышлений до следующего года.

Се Жэнь ни капли не огорчился:

— Простою, делов-то.

Услышав это, Ли Хуань окончательно вышел из себя и вылил на него всю досаду:

— Тебе-то легко говорить! А еду для тебя кто воровать будет, а?!

В академии Чанцэ царили суровые порядки, а в Дворе Размышлений и вовсе кормили лишь раз в день — да и то отрубями, грубой мукой да вареной капустой без соли. Ли Хуань каждый раз носил ему еду с замиранием сердца. Благородный молодой господин из знатного рода поневоле освоил воровские ухватки, перелезая через стены и пролезая в лазы, а еще его регулярно гоняли собаки — хоть плачь.

Се Жэнь похлопал его по плечу:

— Сначала потуши пожар.

— Если продолжишь в том же духе, господин Чжу точно пожалуется в бессмертную обитель Циньай, — предостерег Ли Хуань.

Се Жэнь стянул из его мешочка конфетку:

— Обитель Циньай? Ты про того бессмертного владыку с бородой в три тысячи чжанов? Да плевать он на меня хотел.

— Чушь, с чего у человека борода в три тысячи чжанов! — отвлекся Ли Хуань, но тут же спохватился: — Эй, помедленнее, подожди меня!

Внезапный пожар превратил некогда пышный зеленый пик горы в совершенно лысый холм. У Чжу Есюя от гнева тоже дым валил из головы; он даже забыл наказать виновника и всю ночь просидел при свече, сочиняя секретное письмо, которое велел немедленно доставить в бессмертную обитель Циньай.

Бессмертная обитель Циньай возвышалась среди облаков — величественная, неприступная и грозная. Ее главным предназначением было спасение рода людского.

Живший там бессмертный владыка Цинъюнь не обладал бородой длиной в тысячи чжанов — у него имелась лишь коротенькая бородка. Он с удивлением наблюдал, как гонец сгружает со спины огромный золотистый мешок. Наполнившись восторженными ожиданиями, владыка промолвил:

— Надо же, ни праздника, ни особого случая, а твой учитель вспомнил обо мне и прислал подарок! А у меня и в ответ вручить нечего... Ох, так это не подарок?

<http://bllate.org/book/18374/1766263>